

В ГРОДНЕНСКИЙ театр пришло молодое пополнение. Гродненцы горячо приветствовали появление на сцене выпускников Белорусского театрального института, внимательно следили за успехами и ростом их мастерства. Любая творческая удача Веры Гармаш, Элеоноры Шалыгиной, Тамары Шапкиной, Георгия Дубова, Николая Горянца, Георгия Волчна вызывает у зрителей глубокое удовлетворение. Начиная с антракта сразу же поручили в театре большие роли во всех пьесах. А такие спектакли, как «Два цвета», «Друзья мои», «Юность моя», «Три сестры», «Волянички из Старики», были поставлены с преимущественным участием молодежи.

Видно, именно поэтому во время первой нашей встречи директор театра И. Михалюто посоветовал мне выступить со статьей о молодежи в Гродненском областном драматическом театре. Но, ознакомившись с обстановкой в театре, пришлось с горечью признать, что жизнь театральной

молодежи отнюдь не так интересна, как это можно предполагать, будучи обыкновенным зрителем.

Секретарь комсомольской организации театра Георгий Дубов пригласил нас с Михаилом Кузьмичом, секретарем горкома комсомола, на комсомольское собрание. На повестке стоял вопрос о выполнении постановлений предыдущих собраний. Докладывал Дубов. Из его сообщения можно было понять, что в

скуучно, не по-комсомольски. Вообще поговорим о нашей жизни.

И этот разговор, правда, скупой и немного сумбурный, состоялся. Одни обвиняли Дубова в том, что он не дорожит доверием комсомольцев, другие заявляли, что молодые актеры высокомерно ведут себя по отношению к товарищам, у которых небольшое образование. Директор театра напомнил собравшимся, что кружок марксистско-ленинской эстетики не посещает лишь артистическая молодежь, пришедшая в театр из института. Все эти замечания свидетельствовали о том, что общественная жизнь в театре замерла. А это привело коллектив к разобщенности, нарушениям трудовой дисциплины, норм поведения.

Мы разговорились с Дубовым после собрания. Свою бездельность он объясняет так:

— Горел, понимаете, сначала. Хотел что-нибудь сделать. Но люди... Они лишь говорят, а как до дела, то нет ничего. Вот постепенно и заглохла работа.

Из всего многотисленного коллектива театра только один Георгий Волчок принимает активное участие в общественной жизни города. У всех остальных на общественную работу не находится времени. Дубов, например, не может наладить работу первичной организации, но он выкраивает часы для руководства драмкружком за деньги, разумеется. Так же поступают и другие артисты.

Нет оснований предполагать, что Дубов — законченный зазнайка и нигде не годный организатор. Как и каждый молодой человек, совершенно не знающий жизни, но имеющий диплом об окончании вуза. Георгий способен переоценить свои силы, думать о себе несколько преувеличенно. Но ему ведь только 25 лет. И серьезные недостатки в характерах и поведении молодых актеров, еще только вступающих в жизнь, можно и нужно постепенно исправлять.

Как же относятся руководство театра и старшие опытные актеры к задаче воспитания молодых артистов?

Директор театра тов. Михалюто рассказывает:

— Я часто беседую с людьми. Особенно, если кто-либо проявит недисциплинированность. Убеждаю, предупреждаю, советую. А когда считаю необходимым, то прибегаю и к административным мерам. Не подумайте, что в приказах одни наказания. Поощрение другой раз имеет не меньшее воздействие.

Содержание многих из его приказов настораживает и

приводит в недоумение. Предупреждение, выговор, выговор, понижение оклада. И все это за пьянство, за появление на репетициях, а то и спектаклях в нетрезвом состоянии. Интересно, почему бы вместо бесконечных предупреждений, например, попросту не выгнать из театра закоренелого пьяницу И. Эрельта и этим в какой-то мере оживить обстановку?

— Не можем, — объясняет Михалюто, — способный актер. У нас на нем весь репертуар держится.

«Незаменимый» Эрельт «знал себе цену», долго плевал на коллектив, лишь для формы давая обещания прекратить безобразия. Сейчас он в театре не работает, лечится.

Добрая половина приказов посвящена нарушениям трудовой дисциплины актерами старшего поколения. Глядя на них, позволяет себе вольности и молодежь.

А вот, например, приказ с названием «О патристическом поступке»: «Галкин Е. И. и актер Вагнер Н. Ф., будучи больными, с 26 по 28 февраля, выступали в «Трех сестрах». Далее следует выпрепная тирада о том, что для этих людей нет ничего дороже театра, его финансового плана и т. д. и т. п. В заключение Галкину и Вагнеру «за патристический» поступок объявляется благодарность.

Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств. Оно священо для советского человека. О каком же патриотизме Евгения Галкина может идти речь, когда этот

нагловатый парень является на комсомольское собрание, клевбнув для смелости «горюхой», и на вопрос, бросишь ли пить, цинично отвечает:

— А квартиру дадите? Справедливости ради следует сказать, что тов. Михалюто далеко не уверен во всемогуществе своих приказов.

— Воспитанием молодежи, — говорит директор, — больше должна заниматься партийная организация. Даже назначено ответственное лицо — главный режиссер театра И. С. Попов.

Но тов. Попов более откровенен. Он прямо заявляет, что у него нет времени

заниматься делами комсомольской организации. Между тем и директору театра Михалюто и секретарю партии Георгию Волчку, и главному режиссеру Попову следует обратить более серьезное внимание на творческую молодежь. Распределить роли между молодыми актерами — это еще не значит создать им условия для творческого роста. Откуда, например, у Элеоноры Шалыгиной или Тамары Шапкиной появится знание жизни, если они в нескольких часах на заводе не побывали?

Академический курс, как бы он ни был полон и разнообразен, не может дать всеобъемлющего представления о труде, быте, запросах, интересах наших людей.

Следовательно, надо помочь молодым актерам найти правильные пути изучения жизни. Чаше устраивать

Окончание на 3-ей стр.